

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ АН СССР

КАТЕГОРИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ
В СЛАВЯНСКИХ И БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Тезисы совещания

Москва
1983

Редакционная коллегия:

Вяч.Вс.Иванов, Т.Н.Молошная, Т.М.Николаева

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1983 г.

в семантике антецедента выделяются семы "характер", "свойства", "поступки": *Had he then understood both himself and her* "Если бы он тогда понимал себя и ее".

Из того факта, что возвратный элемент связан лишь с какой-то частью семантической структуры личностного антецедента, можно заключить, что значением возвратной конструкции является отношение между лицом и его частью в самом широком смысле слова, поэтому возвратность может рассматриваться как одно из проявлений категории притяжательности.

Г.Е.Крейдлин, Е.В. Рахилина (Москва)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПАДЕЖНАЯ И ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНАЯ ФОРМЫ)

Из множества альтернативных способов выражения посессивного отношения в русском языке нас интересуют два: конструкция с дательным принадлежностью (*Покой льется ему в душу*) и конструкция с предложно-падежной формой $y + N_{\text{род}}$ (*Голова у кота так и вертится*). Эти конструкции рассматриваются в контекстах, где они служат для выражения только одного вида семантического отношения принадлежности – отношения часть – целое. Ставится вопрос о возможности синонимической замены указанных конструкций в такого рода контекстах.

Основной вывод, который делается в результате анализа имеющегося материала, состоит в том, что в общем случае эти две конструкции несинонимичны.

Конституирующим семантическим элементом смыслового представления конструкции с дательным принадлежностью является сема "заинтересованность". Имеется в виду заинтересованность одного из участников описываемой ситуации – посессора глагольного актанта – в совершении действия, названного глаголом. Так, *Она перешла мне пальто* = "Она перешла мое пальто" + "для меня", в отличие от предложения *Она перешла мое пальто*, где нет элемента "заинтересованность". Наличие семы "заинтересованность" в структуре предложения обуславливает запрет на использование неодушевленных имен в роли посессора. Нельзя сказать **Он сломал двери замок*, хотя можно *Он сломал мне руку*.

Конструкция с предложно-падежной формой $y + N_{\text{род}}$ возможна, напротив, только тогда, когда посессор – "целое" не способен осознать действие, совершаемое над объектом – "частью", и, тем самым, никак не заинтересован в совершении этого действия (Ср. правильное *Он с*

благодарностью пожал ей руку и неправильное **Он с благодарностью пожал у нее руку*). Отсюда следует, во-первых, допустимость в притяжательной конструкции с предлогом *у* неодушевленного посессора (ср.: *Он отпилил у кресла все ножки*) и, во-вторых, неуместность этой конструкции в повелительных предложениях типа: **Потри у меня спину!*

Приведем пример еще одного семантического различия между указанными конструкциями. Необходимым условием правильности предложений с предлогом *у* является актуальная, т.е. имеющая место в момент речи неотделенность части от целого: если имя обозначает отделенную в момент речи часть некоторого целого, употребление предлога некорректно. В то же время дательный принадлежности при этом допустим. Ср. *Не плачь, мастер завтра пришьет нашей кукле голову!* но **... пришьет у нашей куклы голову.*

Ю.И. Левин (Москва)

ОБ АНАЛИЗЕ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

1. Отношения родства являются посессивными отношениями *par excellence*. Соответственно, термины родства (ТР) – специфическая область "околопосессивной" лексики. В речи ТР, не сопровождаемый выраженным посессивом, подразумевает отнесенность к *ego* (сын = мой сын); в других случаях посессивность должна быть эксплицирована (Шурин – шурин); т.е. в любом случае употребление ТР предполагает начало отсчета – посессора. Значение ТР раскрывается как цепочка посессивов (свояк = муж сестры жены *ego*). Система ТР как система кодирования этих цепочек (= выделение класса терминологизированных цепочек + присвоение "аналитическим" цепочкам "синтетических" терминов).

2. Анализ системы ТР, равно как и полевая работа, требуют разработки метаязыка для записи этих цепочек. Могут быть предложены различные варианты такого метаязыка, в зависимости от характера системы. Здесь используется язык с алфавитом из трех основных символов: Р (родитель), Д (дитя), С (супруг), – и двух индексов: м (мужской), ж (женский). Словами служат цепочки символов, выражающие отношения родства: РС – родитель супруга, СДж – муж дочери и т.д. В случае надобности цепочка может кончаться вспомогательным символом Е (*ego*), снабженным индексом пола: СжДмЕм – жена сына мужского *ego* (= сноха).

3. Компонентный анализ системы ТР состоит в выделении такого набора факторов (принимающих два или более значений), чтобы а) любой допустимой цепочке можно было сопоставить множество зна-